

"Звездные карты" не врут, на протяжении многих лет различные школы полагались на звездные карты, чтобы судить обо всем, что происходит в этом мире. В мире всегда будут коварство и хитрость, но звездных графиков нет, яркое есть яркое".

Фиолетовая ночь смотрела в глаза Линь Ву, как будто он искал доказательства, как будто он говорил снова. В восточном лесу было не так много людей, которые осмелились и взяли на себя инициативу встретиться с глазами Лин Мудрости.

Лин Мудрость немного улыбнулась, его глаза были и не были на карте звезд, потому что он знал, что это было бессмысленно для него.

"Пусть будет светло, эти старые звезды все равно уже давно достаточно светлые, верно?"

Вайолетовая ночь выглядела испуганной, она никогда не думала, что Линь Ву будет реагировать таким образом, следствие было то, что Линь Ву колебался, чтобы бросить вызов первоначальной боевой мощи и не воспринимал их всерьез.

Через несколько секунд "Фиолетовая ночь" изменила тон своего голоса, который больше походил на голос Дворца Хозяина Дворца Отражающих Воды.

"Я вижу изменения на карте звезд, как и другие Даосисты. Сегодня я привез тебя сюда не только для того, чтобы показать тебе карту звезд, но и для того, чтобы показать тебе кое-какие другие вещи, интересно, не мог бы ты вынести это?"

"Если у тебя есть пердёж, выпусти его, сейчас середина ночи, и я пытаюсь немного поспать."

Фиолетовая ночь смеялась, причина, по которой этот мужчина был привлекателен для нее, была в этом.

Будь то в обществе или на реках и озерах, все объединились в "Пурпурную ночь", чтобы стекаться к ней, только Линь Ву, который никогда не смотрел на "Пурпурную ночь" как на личность.

"Вчера храм Ву Ан и Небесный Великолепный Альянс взяли на себя инициативу и разослали приглашения другим Фракциям Дао, пригласив всех собраться на виллу "Черное Облако" через два дня. Как вы знаете, пять даосских сект собрались вместе, это грандиозное событие, которого не видели уже много лет".

Это, наконец, заинтересовало Линь Ву, и он коснулся глаз и спросил: "Как пять даосских фракций могут собраться вместе, когда они не нравятся друг другу"?

"Когда они не видят друг друга, это потому, что их интересы не сходятся, но ваше появление заставило даосов почувствовать кризис". Эта вилла на горе Черное Облако была готова обсудить ваш вопрос. Кроме тебя, оригинальный Павильон Мечей, все остальные четыре фракции ответили на звонок".

Это была важная новость, хотя Линь Ву пересекался со многими священнослужителями, большинство из них были мастерами боевых искусств, высккивавшимися из списков и не вовлекавшими фракции даосистов.

И на этот раз все четыре основные даосские секты были в одно и то же время, шторм которых

можно было представить, но эти четыре, они были гигантскими учреждениями, которые держали Боевые секты.

"В дополнение к этому, я слышал, что придет и Восточный Дом, а это значит, что у тебя, Линь Ву, есть только два варианта на вилле "Черное Облако", покориться жизни и умереть".

Линь Ву понял эти слова, присутствие Восточного дома было не более чем свидетелем от имени власти, в случае, если даосская фракция не понравилось то, что он видел и повесил его на месте, было бы объяснение и для общества.

Как Линь Ву слушал эти слова, он только молча смеялся, как будто он слышал шутку.

По мнению Вайолет Ночь, это было слишком высокомерно.

"Линь Ву, сегодня я сообщил тебе заранее, потому что я, Пурпурная ночь, ценю тебя. Но на вилле "Черное Облако" то, что представляет собой маленькая женщина - это интересы Туманного Скрытого Пика, и она не будет благосклонна к тебе на пол-очка".

Линь Ву холодно улыбнулась: "Тогда пусть будет так, спасибо за сегодняшнее, но в этом нет необходимости".

"Ты! Вы слишком беспечны, собрание четырех великих даосов наверняка попросит вас сделать выбор"!

"Выбор"? Ты имеешь в виду подчинение или смерть, верно? Сегодня я могу сказать вам, что я не буду выбирать между покорностью и смертью, моя жизнь зажата в моих руках, и это не зависит от вас, прощайте!".

Линь Ву вышел из тайного прохода и снова увидел лунный свет, отражающийся на поверхности озера, мерцающий, и, глядя на небо, яркое звездное небо напоминало звездную карту.

Линь Ву не мог не посмеяться вслух: "Хм, если бы звездная карта смогла найти меня, меня бы уже давно сбили с пути".

Сам Линь Ву очень хорошо знал свой боевой уровень, если он действительно существовал над звездной диаграммой, он должен быть самым ярким, и никто не мог соперничать с его сиянием.

Постепенно растущей звездой, которую увидела Пурпурная ночь, была Ли Исход, а не Линь Ву.

.....

На следующее утро шумы во дворе сделали невозможным спокойный сон Лин Го.

"Где Лин Го? Я хочу найти его, и это не имеет к тебе никакого отношения!"

Когда я вышел, Чжин Юэ появился во дворе Луны и Белой виллы в нарядном спортивном костюме.

У Музура и Чжин Юэ уже затаили обиду, видя ее лицо, естественно, не смогло стать лучше, и ее гнев не мог быть побежден.

"У тебя остались какие-то манеры, хозяин тебя не впустил, о чем ты споришь?"

"Я ищущу Линь Ву, это не имеет к тебе никакого отношения!"

"Прекратите!"

У Линь Ву не было другого выбора, кроме как выйти из комнаты, глядя на двух женщин, которые иглолили друг друга.

Су Ченсюэ также вышла из собственной спальни и встала на дверную коробку, глядя на агрессивную женщину.

"Чжин Ю", о чём нельзя говорить как следует? Что за шум?" Линь Ву читал Чжин Юэ лекции во взрослом тоне.

"Мой отец велел мне прийти! Травы для тебя готовы, и отец послал меня спросить, как их принять".

"Йохо, старик довольно быстрый. Су Ченсюэ, вы слышите меня, семья Цзинь уже приготовила лекарственные травы, вы, ребята, готовите их".

В это время Су Чэньсюэ и Ву Мужу Черешня имели одни и те же выражения, как будто они еще не замедлились.

Так что то, что Линь Ву сказал вчера, было правдой, он действительно вступил в партнерство с семьей Ye Shui Jin.

И тот факт, что Чжин Юэ лично приехал сюда сегодня, показал, что семья Чжин ценит это партнерство, иначе невозможно было бы приготовить лекарственные травы за полдня.

"Су Ченсюэ, я с тобой разговариваю!"

Только тогда Су Ченсюэ оправилась от своего шокированного взгляда, она была немного в растерянности, но это все-таки было хорошо, и тут же кивнула головой.

"Травы тоже все готовы, так что мотыльков больше быть не должно, верно? Когда мы возьмем интервью для нашего продукта, мы обязательно сделаем этот первый выстрел".

Линь Ву был готов ко всему, просто ждал, когда продукция выйдет наружу, он собирался дать тем в восточном лесном бизнес-сообществе, кто не верил в них, долгий и трудный разговор.

"Производственная линия уже готова, при необходимости первая партия продукции сможет сойти с линии уже сегодня".

В это время Ву Музура вышел: "Увы, Линь Ву, через два дня у генерального директора Су день рождения, мы можем использовать эту возможность, чтобы провести запуск нашего продукта".

"Нет!"

До того, как слова были закончены, Су Чэньсюэ наложил на них вето.

"Там определенно будут люди, которые испортят мой день рождения, так что не испортите дела компании."

Су Чэньсюэ имел четкое представление об этом, так как Чжан Цзянь уже сказал ей, что через пару дней подарит ей особый день рождения.

Этот его брат, который с детства не мог вспомнить свой собственный день рождения, теперь был настолько внимателен, что был либо предателем, либо вором.

Но неожиданно Линь Ву немного улыбнулся и решил: "Тогда, два дня спустя, мы оба отпразднуем день рождения Су Чэньсюэ и проведем вечеринку по случаю запуска нашего продукта, так что давайте сделаем это".

"Но"

"Никаких "но", человек, который собирается испортить твой день рождения, именно тот, кому я хочу врезать по лицу".

"Эй! Вы, ребята, еще не закончили, я еще даже не ушел!" Чжин Юэ выслушал большую часть вещей, которые не имели к ней никакого отношения, и с нетерпением ворчал.

Только тогда Линь Ву заметила существование девушки.

"Точно, почему ты еще не уезжаешь?"

"Идти какой прогулкой"? Ты сказал, что будешь инструктировать меня по нескольким движениям, теперь инструктируй меня".

Линь Ву посмеялся: "Ха-ха-ха, ты действительно не можешь ждать, я сказал, что буду инструктировать тебя по нескольким движениям, но я не сказал, когда, возвращайся и жди, я поиграю с тобой, когда у меня будет время".

"Ты! Засранец! Ты шутишь?"

"Играешь с тобой? Я теперь твой хозяин, так что даже если бы я сыграл с тобой в трюк, это было бы правильно и правильно. В чем дело? Если ты не уверен, иди поговори со своим отцом".

Как только это было сказано, путь Чжин Юэ был заблокирован. Единственным человеком в мире, который мог удержать Цзинь Юэ, был Цзинь Чжэньву, и она не осмелилась послушаться своего отца.

Таким образом, Чжин Юэ мог покинуть прощальный Лунный Белый Дом только с головой, висящей в разочаровании.

Su Chenxue и Wu Muzuga посмотрели прямо на заднюю часть Jin Yue, не веря этому от дна их сердец.

Чжин Юэ была известна как высокомерная леди, но сегодня, перед Линь Ву, почему она так хорошо себя вела?